

Глава 3. Звездный Левиафан

В представлении эллинов весь окружающий мир явлен как гармонично устроенный миропорядок. Космос есть законоположенная необходимость, которая величественна и совершенна. Сами недостатки и изъяны природного бытия есть его скрытые и недоступные для человеческого понимания созвучные совершенства. Сущностный «верх» этого мира есть вечное и самодостаточное течение неба, оформленное через звёздные тела. Сущностный «низ» представляет собой последнюю чувственную неподвижность и косность вещества. Следствием абсолютного отсутствия жизни является полное небытие. Бытийственный «низ» есть совершенный материальный бездонный мрак. Если небеса изображают могущество и силу предстоящего им Начала, то косное вещество, превращается в своих окончательных основах в неразличимость, неясный и смутный лик того же Начала. Единое проявляется через «иное», спускается до бездонных глубин небытия и возвращается в собственную неразличимость.

Гностицизм, уходящий своими корнями не в христианство, как ошибочно или злонамеренно полагают, а имеющий своим истоком именно синкретически переработанную всю ту же «эллинскую мудрость», воспринимал космос как царство порядка и закона, необходимость которых устанавливалась всё тем же звёздным небом. У гностиков божественность и совершенство природного порядка превратилась в свою противоположность. В отличие от эллинской «гармонии небес», в гностицизме мы видим жестокую и беспощадную необходимость. Природное бытие лишено всякой божественной благодати и полезного смысла. Тиранический и беспощадный космос противостоит существованию человека и его внутренней природе. В царстве вещественных образов нет даже намека на присутствие Бога. Материальный мир подчинен только одному строю – порядку отсутствия Божественного, порядку пустоты.

Поднебесным миром управляет вселенский рок – гемармен « $\eta \epsilon \mu \alpha \rho \mu \epsilon \nu \eta$ ». Этот универсальный порядок разлит среди планет или звезд, материальных представителей неумолимого и враждебного вселенского закона. Небо, покрытое звездами, которое в античной философии было абсолютным и вечным воплощением разума в природном пространстве, теперь подавляет и сковывает человеческую сущность. Если у Платона небесный мир был высшей чувственной реальностью, через которую являлось божественное начало, то у гностиков небо уже есть воплощение чуждых и тиранических начал, исключительно созданных для мучения человека. Звёздный небосвод становится действенным инструментом того, что подавляет человека в жестокой и абсолютной непреложности универсума.

Космос больше не божественный образ, величию которого поклоняется человек. Небесная сфера устанавливает равнодушный и безжалостный закон, помещая человека в бытийственную темницу. Наделенная несовершенным телом, как продуктом общего природного несовершенства, человеческая душа томится под игом бесконечности звездных пространств. «Кто заставил меня жить в Тибиле [Земле]... кто бросил меня в телесный обрубок?». Человек ощущает себя заброшенным и незащищённым среди враждебного природного окружения. «Горе и несчастье, я страдаю в телесных покровах, куда они перенесли и кинули меня. Сколько еще я должен терпеть их, должен опять и снова вступать в борьбу и не видеть Жизни». Бесконечный видимый мир был для гностиков тюремной камерой, в которую заключена подлинная и живая душа. Великий гностик Маркион с содроганием называл земную жизнь « $haec cellula creatoris$ » — «клетью для творения». Весь космос подобен бесконечной и враждебной тюрьме для любого проявления духа.

«Однажды заблудившись в лабиринте зла,
Несчастливая [Душа] не находит дороги оттуда...
Она ищет спасения из мучительного хаоса

И не знает, как она пройдет через это»¹.

Последним и сокровенным по своей враждебности местом для духа была земля. Наша планета окружена космическими сферами, которые независимы друг от друга. Реальная значимость этого космического устройства заключена в том, что все, находящееся между этим миром и его пределами, предназначено для отделения человека от Бога не только пространственным расстоянием, но и действующими демоническими силами. Эти демонические начала и есть гностические архонты или началоправители. Архонты составляют как бы совет по управлению миром, но каждый из них владеет отдельной звездной сферой, определяющей те или иные стороны природной действительности. Деспотическое правление миром называется в гностицизме гемармен, или вселенская необходимость.

Мир в гностическом представлении есть творение низших сил, которые, хотя и могут опосредованно происходить от Него, в действительности не знают истинного Бога и препятствуют познанию Его в космосе, которым они управляют. Подлинный и единственный Бог как таинственная глубина является абсолютно надмирным. Природа и Сущность этого Бога чужда вселенной, которая не создана и не управляема им. Видимый космос исключает всякое Божественное присутствие. Если самодостаточное Божественное царство есть царство света, то ему противостоит бесконечно отдалённое царство тьмы.

Трансцендентный Бог отсутствует в явленном творении и видимом, природном мире. Безликое Божество производит из себя Единую Силу, разделённую на верхнюю и нижнюю. Исток этой Силы — бездонная Тишина, предсуществующее беспредельное начало, пребывающее в одиночестве. Этот исток приводит в движение сам себя и вначале раскрывается в Размышлении, он становится Умом. Разум выявляется уже в виде Мысли, заключающей в себе всю потенциальность сущего. Это Сила основа любого сущего, она порождает себя, она производит сама себя и бытие ее полноценная часть. Эта Сила, как писал Симон Волхв, «ищет сама себя, находит себя, является своей собственной матерью, своим отцом... своей дочерью, своим сыном... Единый, корень Всего». Этот Единый, раскрывающий всё, «тот, кто стоит, стоял и будет стоять: он стоит над несотворённой Силой, он стоял под потоком вод (миром материи), рождённый по образу, он будет стоять над блаженной бесконечной Силой, когда его образ станет совершенным»².

Жизнь в «в мире», в отличие от первоначальных светлых жилищ, условно называлась гностиками «смертельным домом». Представление о тёмном «жилище» имеет два значения. С одной стороны, «смертельный дом» подразумевает временность условного и скоротечного бытия. Душа находит временное пристанище, и с необходимостью избавляется от природного мира. С другой стороны, временность пребывания подразумевает деспотический и тиранический закон, по которому живет космос, и по которому заставляет жить человека. Видимым космосом правит Царь «первичной тьмы», это мир полный тьмы и всепожирающего огня, в нем царствует ложь и обман. Душа, попав в это царство, попадает в плен материи. Более того, она стремится стать материей. Став телом, душа забывает о своем изначальном происхождении, и о своем вечном бытии.

¹ Псалом наассена, Hippol. V. 10. 2 Наасены (или нааситы, а также *офиты*) - ранняя гностическая группа, название которой происходит от древнееврейского слова «нахаш» - «наас», что значит «змея». Наасены считали, что змей есть «истинный спаситель человеков», ибо именно змей дает людям знание, которое ветхозаветный бог хотел скрыть. Этот же змей, согласно учению наасенов, приходит в мир позже под видом Христа или Логоса. По мнению Дрекса, почитание змеи у наасенов имело астральное основание. Он утверждает, что «офитическая змея есть символ мудрости (гносиса) и имеет свой астральный первообраз в Млечном пути, который уже древним вавилонянам представлялся в виде змеи. Но млечный Путь есть вместе с тем и астральный представитель мудрости» (Дрекс А. Происхождение христианства из гностицизма, М., 1930, с. 60). Астральной репрезентацией этого змея является околополярное созвездие Дракона (лат. Draco) в Северном полушарии неба. Самая яркая звезда - Этамин, 2,2 визуальной звёздной величины. Систематическое определение координат этой звезды привело английского астронома Дж. Брайля к открытию в 1725г. явления aberrации света. Наилучшие условия видимости в марте – мае.

² Hippol. Refut. VI. 17. 1-3.

Из мира справедливости и царства вечной жизни душа, создавая свой омерзительный телесный образ, попадает под власть жестоких и безжалостных небес, где звездные Архонты вершат судьбы мира. Семь кругов Архонтов размещаются в пределах большого звёздного круга, который называется Левиафан или великий дракон. Звёздная сфера и есть великий змей опоясывающий землю, он одновременно правитель и злой принцип природного мира. «Внешняя тьма — это гигантский дракон, и хвост его находится у него во рту»³. В вавилонской религиозной традиции великий дракон, «царь земных червей, чей хвост лежит во рту», — это воплощение мирового хаоса, или Тиамат, убитой Мардуком в процессе творения.

В отличие от античной философии, в гностицизме недостаток природы лежит не в отдельном изъяне порядка, но во всеохватной его завершённости и в самом факте существования космоса. Космический закон, определяемый в античности как совершенное выражение разума, с которым человеческий разум соединен в акте познания, виден теперь исключительно только в принуждении, уничтожающим человеческую свободу. Космический, живой и совершенный логос стоиков, гностики заменили тоже одухотворенной, но деспотической космической судьбой. Как общий принцип обширность, сила и совершенство порядка вызывают больше не созерцание и подражание, но отвращение и протест.

³ Ориген. *Contra Celsum*: VI. 25. 35.